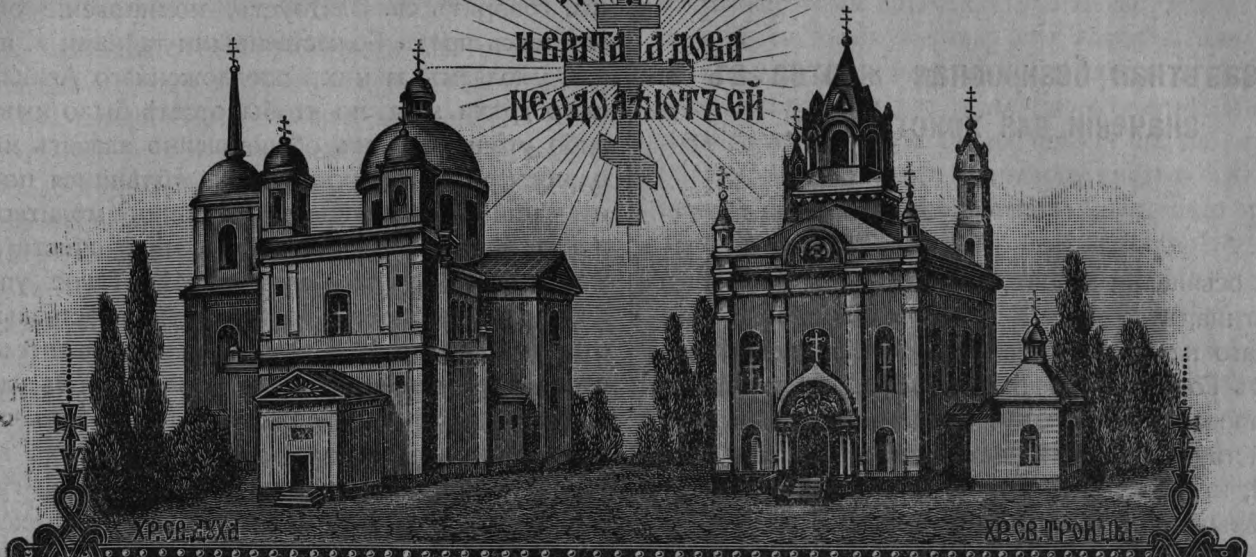

Созижду Церковь Мою
и врата ада
неодолятъ ей

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1 Октября 1916 г.
№ 12.

Двухнедѣльный журналъ религ.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края,
съ приложеніемъ „Литов. Епарх. Вѣд.“
Адресъ Редакціи: Москва, Даниловъ монастырь.

Изд. 10 годъ.

Содержаніе № 12:

1. Новозавѣтная безкровная жертва въ ея значеніи для христіанина 114—116
2. Отклики на войну. Свящ. П. Янушевичъ 116—118
3. Обзоръніе Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ,
храмовъ и приходовъ Литовской епархіи 118—121
4. С. Новый Погостъ, Дисн. уѣзда. Свящ. Влад. Синявскій.. . . . 121—122
5. С. Старо-Шарковщина, Дисн. уѣзда. Свящ. К. Ждановъ. 122
6. С. Заборье, Дисн. уѣзда. Свящ. В. Бортникъ. 122
7. С. Порплище, Вилейскаго уѣзда. 122—123
8. С. Камень-Спасъ, Дисн. уѣзда 124—125
9. С. Рѣчки, Вилейскаго уѣзда. 126
10. Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ,
2-го головнаго эвакуаціоннаго пункта и приданныхъ ему госпиталей. Свящ. П. Тычининъ. . 126—128
11. Епархіальная хроника 128—129
12. Изъ путевыхъ впечатлѣній священника бѣженца. 129—130

При семъ № прилагаются «Литовскія Епархіальныя Вѣдомости» № 12-й 1916 года.

Новозавѣтная безкровная жертва въ ея значеніи для христіанина.

(Окончаніе).

По освященіи даровъ, предъ лицомъ Божественнаго Агнца, въ таинствѣ тѣла и крови Своей предлежащаго на престолѣ, священнодѣйствующій возсылаетъ Господу моленія объ оставленіи грѣховъ и о дарованіи многоразличныхъ милостей по роду и свойству многоразличныхъ членовъ церкви Христовой, какъ живыхъ, начиная съ причастниковъ Христовыхъ таинъ, такъ и умершихъ. Благодарственно вспоминаетъ при этомъ священнодѣйствующій и о святыхъ, Богомъ прославленныхъ, о праотцахъ, пророкахъ, апостолахъ, мученикахъ; «изрядно» же вспоминаетъ о пресвятой и преблагословенной Богородицѣ. Это моленіе частью основывается на желаніи, чтобы ради крестной жертвы Спасителя блаженство ихъ возрастало болѣе и болѣе. Но главнымъ образомъ благодарственно-молитвенное поминовеніе святыхъ имѣетъ цѣлью прославить явленные въ ихъ величіе и благодать Божіи и вмѣстѣ съ тѣмъ призвать ихъ къ ходатайству предъ Богомъ, дабы ихъ молитвами подкрѣпились моленія церкви о живыхъ и умершихъ, нуждающихся въ молитвахъ; «ихже (т. е. святыхъ) молитвами посѣти насъ, Боже», говоритъ священнодѣйствующій, обращаясь къ молитвенному ходатайству святыхъ. Да и когда особенно благоуспѣшною можетъ быть таковая молитва церкви, какъ не предъ лицомъ Самого Господа, таинственно присутствующаго на св. престолѣ? По словамъ св. Кирилла Іерусалимскаго, «превеликая будетъ польза душамъ, о которыхъ моленіе возносится въ то время, когда святая предлежитъ и страшная жертва» (Прав. катихиз.) Когда, предъ лицомъ Агнца, закланнаго за грѣхи міра, вызывается все лучшее изъ глубины сердець человѣческихъ, когда сердца всѣхъ преисполнены чувствъ всецѣлой преданности Господу и упованія на Его безграничное милосердіе,—какъ не вспомнить тогда и о ближнихъ нашихъ, особенно, объ усопшихъ братіяхъ, которые не имѣютъ уже возможности сами о себѣ позаботиться и ждуть молитвъ о себѣ со стороны нашей любви къ нимъ! И вѣруемъ мы, что не будутъ неуспѣшными молитвы церкви. *Богъ любви есть* (1 Іоан. 4, 16) и не отринетъ обращенной къ

Нему молитвы вѣры и любви. «Не напрасно дѣлаемъ мы, говорить св. Златоустъ, поминовеніе объ отшедшихъ предъ Божественными тайнами и, приступая, умоляемъ за нихъ предложеннаго Агнца, взявшаго грѣхи міра, но чтобы отсель было имъ какое либо утѣшеніе. Богъ обыкновенно являетъ милость однимъ ради другихъ... Да не облѣнимся помогать отшедшимъ и приносить за нихъ молитвы, ибо предлежитъ общая для всего міра очистительная жертва» (Толк. на Кор., бес. 41). Такое упованіе церкви на милость Господа къ преставльшимся отцамъ и братіямъ, на усвоеніе и имъ спасительныхъ плодовъ крестной жертвы и выражается въ словахъ, произносимыхъ при вложеніи въ св. потиръ частицъ за живыхъ и умершихъ для напоенія ихъ всеочищающею кровію Христовою, въ оставленіе грѣховъ и въ наслѣдіе жизни вѣчной для поминавшихся: «отмый, Господи, грѣхи поминавшихся здѣ кровію Твоею честною, молитвами святыхъ Твоихъ».

Итакъ, евхаристія прежде всего есть таинственное дѣло и даръ Господа, которыми Онъ служитъ Своимъ послѣдователямъ. Она есть дѣло Божіе, ибо дѣйствіемъ Божіимъ хлѣбъ и вино пресуществляются въ истинныя тѣло и кровь Христовы. Будучи таинствомъ, евхаристія есть и даръ Божій, ибо тѣло и кровь Христовы даются въ снѣдь вѣрнымъ. А поелику освященные дары даются въ снѣдь вѣрнымъ, то евхаристія есть и тайная жертвенная вечеря, имѣющая своимъ предположеніемъ и основаніемъ однажды принесенную Голгоевскую жертву и представляющая собою ея заключительный и завершительный моментъ—пріобщеніе самой жертвы и чрезъ то усвоеніе ея спасительныхъ плодовъ каждымъ изъ вѣрующихъ.

Затѣмъ, евхаристія есть и дѣло христіанскаго общества по отношенію къ Господу Спасителю, общества, исповѣдующаго и усвояющаго вѣрою крестную жертву, чрезъ таинство евхаристіи продолжающуюся въ своемъ искупительномъ дѣйствіи. Съ этой своей стороны евхаристія есть духовная жертва хвалы и благодаренія Господу, исповѣданія Его величія и всецѣлой Ему преданности, запечатлѣваемая и жертвою видимою—предложеніемъ Господу даровъ, Имъ самимъ избранныхъ для служенія таинству Его пречистыхъ Тѣла и Крови.

Наконецъ, евхаристія одною изъ существенныхъ своихъ сторонъ есть и молитвенно-умиловительная жертва, ибо церковь уповаетъ, что ея молитвами къ Господу, за всѣхъ пострадавшему и умоляемому въ лицѣ Божественнаго Агнца, предлежащаго на св. престолѣ, милость Божія даруется не только участ-

никамъ въ трапезѣ Господней, но и тѣмъ, кто при этой трапезѣ молитвенно вспоминаются.

Изъ сказаннаго объ евхаристіи явствуетъ, что всѣхъ спасительныхъ плодовъ искупительной смерти Спасителя сподобляются тѣ изъ вѣрующихъ, которые, присутствуя при совершеніи евхаристіи, вмѣстѣ съ тѣмъ достойно приступаютъ и къ трапезѣ Господней. Но не малая благодатная помощь и утѣшеніе даются и всякому участнику въ богослуженіи евхаристіи, хотя бы и не приступающему къ вечери Господней, равно какъ и всѣмъ тѣмъ изъ вѣрующихъ, живыхъ и умершихъ, за кого творится молитвенное приношеніе.

Видѣли мы, что Христосъ Спаситель въ Своей искупительной смерти и ея слѣдствіи—таинствѣ евхаристіи—не конецъ, а цѣль и завершеніе ветхаго завѣта съ его прообразовательными жертвами. Но ветхимъ завѣтомъ, въ его пророчествахъ и прообразахъ, евхаристическая жертва предуказана не только въ своемъ основаніи—въ жертвѣ крестной, но и непосредственно, какъ новозавѣтная безкровная жертва евхаристическая.

Праотецъ Авраамъ, по освобожденіи имъ Лота изъ плѣна, былъ встрѣченъ Мелхиседекомъ: *и Мелхиседекъ, царь Салимскій, изнесе хлѣбы и вино: бѣше же священникъ Бога Вышняго. И благослови Аврама, и рече: благословенъ Аврамъ Богомъ Вышнимъ, иже созда небо и землю* (Быт. 14, 18—19). Что Мелхиседекомъ прообразованъ Спаситель, объ этомъ ясно свидѣтельствуется св. Писаніе словами: «Ты еси іерей во вѣки по чину Мелхиседекову» (Пс. 109, 4). Ааронъ приносилъ въ жертву кровь животныхъ, а Мелхиседекомъ принесены въ благодарственную жертву за дарованіе побѣды Аврааму хлѣбъ и вино. А что приношеніе это именно было жертвою, ясно изъ сопоставленія вышеприведенныхъ библейскихъ словъ: *изнесе хлѣбы и вино: бѣше же священникъ Бога Вышняго*; т. е. принеся хлѣбъ и вино потому, что былъ священникъ; рѣчь идетъ, стало быть, не объ обычной пищѣ. Затѣмъ, въ противоположность временному священству Ааронову, священство Христово, прообразованное Мелхиседекомъ, вѣчно, и въ этомъ отношеніи утверждено клятвою: *клятвѣся Господь и не раскается: Ты еси іерей во вѣки по чину Мелхиседекову* (Пс. 109, 4; Евр. гл. 7). Жертва Голгоѣская, принесенная Спасителемъ, была временною. Іереемъ же во вѣки Христосъ является въ жертвѣ безкровной, которую, чрезъ Своихъ служителей—священниковъ, Онъ приносить и будетъ приносить до скончанія вѣка.

Въ книгѣ пророка Малахіи, въ противоположность жертвамъ ветхозавѣтнымъ, часто нечистымъ, становится новая жертва: *отъ востокъ солнца и до западъ имя Мое прославится во языцехъ, и на всякомъ мѣстѣ имени Моего приносится имени Моему, и жертва чиста: зане велие имя Мое во языцехъ* (Малах. I, 11). Подъ жертвою чистою св. отцы церкви разумѣютъ не иное что, какъ тѣло и кровь Христовы: все иное болѣе или менѣе не чисто.

Есть и другія предуказанія ветхаго завѣта на безкровную жертву. Не останавливаясь на нихъ, мы замѣтимъ, что и въ новомъ завѣтѣ Самимъ Спасителемъ, еще въ началѣ Его общественнаго служенія, задолго до установленія евхаристіи, указаны ея существенныя свойства, какъ богослуженія новаго по отношенію къ ветхозавѣтному прообразовательному. Въ бесѣдѣ съ Самарянкою Спаситель говоритъ, что *грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда истинніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною*, и поклонятся *ни въ горы сей, ни во іерусалимѣхъ*, слѣд. на всякомъ мѣстѣ (Іоан. 4, 21, 23). По обычному библейскому словоупотребленію «поклониться» очень часто значить принести жертву. (Напр. Быт. 22, 5). Тѣмъ болѣе жертвоприношеніе должно разумѣть въ данномъ случаѣ въ соотвѣтствіе съ жертвами іудеевъ и самарянъ. Новая жертва, повсемѣстная, будетъ приноситься *духомъ*—вопреки крайнему обрядовому іудейскому формализму, и истиною—вопреки ложнымъ жертвамъ самарянскимъ. Такою жертвою не можетъ быть жертва крестная, какъ однажды и на одномъ мѣстѣ принесенная. Разумѣется, слѣд. жертва евхаристическая, свойствами своими, какъ видѣли мы, вполне соотвѣтствующая новому, предначертанному Спасителемъ, способу богопочтенія.

Остается сдѣлать нѣсколько заключительныхъ замѣчаній.

Итакъ, Спаситель, по вознесеніи Своемъ на небо, не только умолилъ Отца небеснаго послать намъ Утѣшителя—Духа Святаго, но и Самъ восхотѣлъ постоянно быть съ нами: *се Азъ съ вами есмь*—говоритъ Онъ—*во вся дни до скончанія вѣка* (Мѡ. 28, 20). И Онъ пребываетъ съ нами не только духовно, но и тѣлесно, входя въ полное общеніе съ нами. Мы воспринимаемъ не силы лишь Его Божественной природы, но Онъ дѣлится съ нами и Своей человѣческой природой: всего Себя Онъ преподаетъ намъ въ таинствѣ евхаристіи въ духовную пищу, во здравіе тѣлу и во спасеніе душѣ. Крестною жертвою Спасителя грѣхъ намъ прощенъ, и наше будущее прославленіе намъ обезпечено. Первое утѣшаетъ насъ при взглядѣ на наше прошедшее и во-

обще на наше земное поприще, а послѣднее служить источникомъ отрадной надежды, когда взоръ нашъ обращается къ нашему будущему. Здѣсь, на землѣ, мы странники, шествующіе къ своему небесному отечеству. На этомъ пути изъ міра грѣха въ міръ будущей славы много препятствій встрѣчаемъ мы и отъ міра, который *во зльъ лежитъ*, и отъ плоти нашей, и отъ врага нашего спасенія—дѣвола. И вотъ, когда начинаетъ насъ утомлять этотъ тернистый путь, когда вѣра наша слабѣетъ и надежда помрачается, тогда, въ завершеніе всѣхъ другихъ Богодарованныхъ средствъ къ возвышенію и оживленію своей духовной жизни, приступаемъ мы къ Божественной трапезѣ. Въ этой тайной вечерѣ, приобщаясь тѣла и крови Христовыхъ, мы приобщаемся и благодатныхъ плодовъ искупительной смерти Спасителя. Соединяясь съ Спасителемъ, мы въ этомъ съ Нимъ общеніи обрѣтаемъ для себя и утѣшеніе, и укрѣпленіе, и высшую неземную радость, тѣмъ самымъ предвкушая вѣчную неизреченную радость жизни будущей, которая будетъ проистекать «отъ созерцанія Бога во свѣтѣ и славѣ и отъ соединенія съ Нимъ» полного и всецѣлаго (Прав. катих.). Евхаристія, съ ея спасительными плодами, есть предначатіе этого соединенія и блаженства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и потому самому она есть предуготовленіе къ иному, высочайшему, существенно новому, намъ теперь недовѣдомому, богослуженію, которое Спаситель обѣщаетъ совершать съ Своими послѣдователями въ царствѣ Отца Своего: *не имамъ пути отнынѣ отъ сего плода лозаго, до дне того, егда е пю съ вами ново во царствіи Отца Моего* (Мѡ. 26, 29),—сказалъ Спаситель ученикамъ Своимъ по установленіи евхаристіи.

Отклики на войну.

Святая Русь! Какъ близко, дорого русскому сердцу это слово, сколько пролито крови и потрачено народныхъ силъ на то, чтобы начертать на русскомъ знамени эти великія слова и носить это знамя долгіе годы! Русскіе своею мощною грудью всегда защищали того, за кѣмъ видѣли правду; и сколько чужой земли истоптали мозолистыя, усталыя ноги русскаго солдата въ борьбѣ за поруганную правду! Слышались стоны съ юга,—то тѣснили и мучили нашихъ братьевъ славянъ,—и наши полки, обливаясь кровью, шли къ Балканамъ, чтобы под-

нять тамъ свѣточъ свободы. Какъ ни изощрялись наши враги обратить въ ничто русскія побѣды, Русь, на страхъ ея врагамъ, росла и ширилась не по днямъ, а по часамъ,—Богъ правды былъ съ нею.

Война не Христово дѣло; это дѣло земное и человѣческое. Никогда Христосъ не пошлетъ Своихъ на войну, какъ на Свое дѣло и подвигъ для Него и за Него. И всегда, конечно, будетъ только скорбнымъ Его свѣтлый ликъ тамъ, гдѣ льется кровь. Но значить-ли это, что нѣтъ совсѣмъ войнъ, которыя можно назвать святыми и благословенными? Нѣтъ, люди часто идутъ путемъ войны не отъ Бога, а къ Богу. Когда въ 1877—78 г. русскій народъ пошелъ на защиту славянъ, то эта война была, конечно, не грѣхомъ, а спасеніемъ. Народъ русскій поднялся тогда за правое дѣло настолько, насколько онъ могъ подняться. Это былъ великій подъемъ любви, полагающей душу свою за други своя, подъемъ, освѣтившій душу до глубины ея, хотя, конечно, и тогда это была борьба не «христовыми средствами». Ту войну называли святой. Но бываютъ еще болѣе великія войны,—это когда народъ стоитъ за самое святое въ его жизни, инстинктивно отстаиваетъ то, что ему болѣе всего нужно, свою культуру, свою или даже мировую правду. Такой войной, напр. была война 1612 г., когда русскіе спасали отъ католическаго натиска весь свой «духовной скарбъ», свою душу. Такой войной, но только въ гораздо большей степени, должно назвать переживаемую. Ведя борьбу съ свирѣпыми тевтонами, посягающими на наше духовное бытіе и цѣлостность, Россія вмѣстѣ съ тѣмъ, борется и за спасеніе своихъ меньшихъ, преданныхъ ей братьевъ-славянъ, которые именно теперь больше, чѣмъ когда-либо, съ полными надежды и просьбы очами смотрятъ на свою вѣковую спасительницу и защитницу.

Потому-то настоящая война сосредоточила на себѣ все вниманіе общества, убила интересъ ко всему остальному. Необъятная Русь, сознавая правоту своего дѣла, встрѣтила грозу военного времени съ бодростью, увѣренностью въ мощи русской державы и съ твердой надеждой на благополучный исходъ событій. Эта надежда прежде всего основывается на вѣрѣ во вседѣйственную помощь Всевышняго, къ Которому прежде всего обратился народъ нашъ, вмѣстѣ со своимъ обожаемымъ Державнымъ Вождемъ, и на безпредѣльной любви къ Царю и Родинѣ. Съ первыхъ-же дней войны отсюда изъ Россіи понеслись выраженія готовности отдать за дорогую родину и свою кровь, и силы, и достояніе. Весь народъ, трепетный отъ слезъ и волненья, бро-

сился къ ногамъ своего Царя съ клятвою защитить, отстоять. И этотъ народный энтузіазмъ выразилъ собою ту степень, до которой народъ—богоносецъ дорожить своимъ Государемъ и Его неприкосновенностью.—«Патріотическій духъ,—писалъ М. Н. Катковъ,—такъ силенъ въ русскомъ народѣ, что нѣтъ въ свѣтѣ народа, которой-бы превосходилъ его въ этомъ отношеніи. Въ то же время русскій патріотизмъ есть чувство чистое: желаніе, имъ возбуждаемое, есть желаніе жертвовать и служить. Что особенно важно, патріотическій духъ есть общая принадлежность всѣхъ классовъ русскаго народа: патріотическій вопросъ равно чувствуется у насъ и дворянствомъ, и крестьянствомъ, и торгующимъ классомъ, и фабричный рабочій поспоритъ у насъ съ другими классами въ живомъ чувствѣ къ Царю и Отечеству».—Да, велика преданность русскаго народа Царю, Церкви и Отечеству! Вдохновляемый этой преданностью, онъ безъ колебаній отдаетъ Родинѣ лучшихъ своихъ сыновъ, которые смѣло идутъ на подвигъ бранный; и если въ моментъ послѣдняго разставанія воинъ прольетъ горячую слезу, то только потому, что оставляетъ сироту-семью въ тяжелой нуждѣ, а, быть можетъ, и безъ куска хлѣба. И его послѣдняя мольба, нѣмая мольба, обращенная къ Церкви и ея предстоятелю какъ-бы говорить: «я-то смѣло иду исполнить священный долгъ, но не оставьте моихъ присныхъ, дайте имъ утѣшеніе, помощь и насущный кусокъ хлѣба». И служитель Божій, разставаясь, быть можетъ, на вѣки съ прихожаниномъ, невольно чувствуетъ эту мольбу, воспринимаетъ ее близко къ своему сердцу. Къ чести нашего духовенства нужно сказать, что оно не оставляетъ заботами сирюю семью воина и всѣми зависящими отъ него мѣрами и средствами облегчаетъ тяжелое положеніе, а подчасъ и безысходную нужду обездоленныхъ. Сколько волостныхъ сельскихъ попечительствъ возглавляютъ приходскіе священники, которые, зная лучше другихъ степень нужды каждаго отдѣльнаго семейства, въ силу своего пастырскаго долга, являются безпристрастными посредниками между нуждающимися и общественными учрежденіями. При горячемъ и дѣятельномъ участіи духовенства и лучшихъ силъ прихода, святое дѣло помощи многія крестьянскія семьи спасло отъ разоренія.

Сознавая свою обязанность, пастырь церкви считается съ народнымъ горемъ, утѣшаетъ народъ, призывая къ молитвѣ и указывая на то, что праведный Господь возвратитъ Свою милость и благоволеніе къ намъ—прегрѣшившимъ, только-бы мы искренно вѣрили въ Него и исполняли Его святую

волю.—Имѣя въ лицѣ пастыря постоянный примѣръ заботы и духовной бодрости, русскій народъ не падаетъ духомъ въ тяжкія години различныхъ бѣдствій,—не падаетъ онъ и теперь, когда его дѣти отдають родинѣ свою жизнь цѣлыми полками, когда вся почва крестнаго пути нашей доблестнѣйшей арміи пропитана драгоцѣнною кровію тѣхъ, кои честно умерли за Отечество. Смерть уноситъ теперь не единицы, не десятки жертвъ въ одномъ мѣстѣ, а многія тысячи. Все это—жизни молодья, едва начавшія раскрываться. Казалось-бы, этимъ людямъ только-бы жить, только-бы наслаждаться жизнью. При обычномъ порядкѣ вещей, человекъ готовится къ смерти въ теченіи долгихъ лѣтъ и за это время успѣетъ надлежащимъ образомъ сосредоточить на ней свои помыслы; но на войнѣ черезъ часъ, черезъ минуту, даже не вздохнувъ, можно отойти туда, откуда уже нѣтъ возврата, и гдѣ уже нѣтъ покаянія.—Внезапная смерть не способна-ли навести ужасъ на самую чистую и свободную отъ тяжелыхъ укоровъ совѣсти душу? Не передать словами ужаса смерти, носящейся по полю брани! «Какъ предстану на судъ безсмертному Царю и что отвѣчу Ему?»—этотъ вопросъ никогда съ такою силою и такъ грозно не представляется человеку, какъ на войнѣ. Какъ-бы ни былъ кто твердъ духомъ, но не можетъ онъ относиться спокойно къ ужасному призраку смерти, витающему надъ головою положительно на каждомъ шагу. Слишкомъ великъ ужасъ этого празрака, чтобы можно было спокойно чувствовать себя. Но не падаетъ на войнѣ духъ русскаго воина. Среди всѣхъ ужасовъ кровопролитнѣйшихъ сражений его не оставляетъ чудодѣйственная, бодрящая вѣра, какъ не покидаетъ его и учитель вѣры—пастырь, остающійся и здѣсь неизмѣннымъ, вѣрнымъ его другомъ. Прочность ихъ союза никогда съ такою наглядностью не обнаруживается, какъ на бранномъ полѣ, среди грохота орудій и стонновъ раненыхъ и умирающихъ.—Да часто какъ умирающихъ?—ужасной, мучительной смертью при тѣхъ адскихъ средствахъ борьбы, которыя примѣняетъ нашъ озвѣрѣлый врагъ. Въ то время, какъ русскій солдатъ испоконъ вѣковъ привыкъ биться честно, въ открытомъ бою, и вель войну всегда, не нарушая законовъ военной доблести,—обезумѣвшій тевтонъ ядовитыми газами, бросаніемъ бомбъ въ санитарные поѣзда, потопленіемъ госпитальныхъ судовъ и другими подлыми средствами хочетъ добиться побѣды. Забылъ окаянный нѣмецъ, что нравственность вездѣ одинакова, какъ въ мирной жизни, такъ и на войнѣ, основы ея тѣ-же самыя; что

подлое всегда останется подлымъ, злое—злымъ, а доблесть—доблестью. Между тѣмъ, русскій воинъ и показалъ во всемъ величїи нравственные устои именно на войнѣ. Поэтому-то войны наши всегда были честны, несли за собою неизмѣнный подъемъ народнаго духа и другія благотворныя послѣдствія. За разореніе родины русскія войска платили тѣмъ, что милостиво относились къ мирному населенію въ побѣжденной странѣ, возвращали чужимъ странамъ миръ, а себѣ оставляли лишь сознание своей правоты, да чувство исполненнаго долга. Зато мы всегда могли смѣло смотрѣть въ глаза друзьямъ и врагамъ нашимъ, зато Господь во всѣ войны влагалъ въ сердце нашего христіанскаго воинства «мужество Давидово и мудрость Соломонову» и это воинство или побѣждало, или безропотно умирало на полѣ брани съ непоколебимой вѣрой въ грядущее благополучіе дорогой Родины.—

Проявленная въ переживаемую войну нашимъ воинствомъ безпримѣрная доблесть невольно возвращаетъ мысль въ глубь прожитыхъ вѣковъ.— Узкое ущелье Өермопиль... Его охраняютъ 200 храбрыхъ спартанцевъ... Вражескія полчища близки... Храбрецы поклялись или отбить врага, или онъ по ихъ трупамъ пройдетъ черезъ эти ворота, открывающія входъ въ Спартанское царство. Завязался неравный бой. Какъ львы, бьются защитники—спартанцы, но полчища врага надвигаются все больше, ими заполненъ весь проходъ... Изнемогаютъ спартанцы, ряды ихъ таютъ съ каждой минутой. Вотъ копье пронизываетъ и самого полководца храбреца—Леонида. Чувствуетъ раненый приближеніе смерти и, опершись о скалу, подзываетъ своего любимца Парөенія.

Ступай и скажи Спартѣ, что видѣлъ... А вы, друзья, бейтесь...

Скажи Спартѣ... Пронеслось по рядамъ храбрецовъ, и съ этими словами умиралъ каждый изъ нихъ, они замерли на устахъ послѣдняго изъ храбрецовъ, сложившихъ свои головы при защитѣ Өермопиля.

Скажи Спартѣ... Не тѣмъ ли болѣе такъ поступаютъ русскіе герои, которые въ исполненіе завѣта Христова умираютъ на полѣ брани за Вѣру, за други своя, которые предпочитаютъ мужественно умереть, чѣмъ быть полоненными безбожнымъ, жестокимъ врагомъ.

Скажи Россїи... шепчутъ уста ихъ...

Священникъ Павелъ Янушевичъ.

1916 года Августа 23 дня.

Гор. Друя, Виленской губ.

Обозрѣніе Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, храмовъ и приходовъ Литовской епархіи.

(Продолженіе).

На слѣдующій день, 20 іюля, въ 9^{1/2} часовъ утра Владыка «со славою» отбылъ въ приходскій храмъ, гдѣ и совершилъ въ сослуженїи духовенства Божественную Литургію. По окончанїи чтенія евангелія Архипастырь обратился къ собравшимся въ огромнѣйшемъ множествѣ молящимся съ произведшимъ на слушателей глубокое впечатлѣніе словомъ, въ которомъ, ярко изобразивъ постоянно воодушевлявшую св. пр. Ілію пламенную ревность о славѣ Божией и изъяснивъ причины особаго почитанія Пророка на Руси, провелъ сопоставленіе между хранителями истиннаго богочитанія—израиелемъ время Ілии и русскими людьми въ отношенїи ихъ духовно-религіозной нетвердости, неустойчивости, между бездождіемъ, постигшимъ Израиля, и ниспосланными намъ бѣдствїями кровопролитной войны и затѣмъ призывалъ понять истинный смыслъ и значеніе переносимыхъ нами испытаній, обратиться на путь исправленія, на путь нравственнаго возрожденія для того, чтобы, подобно тому, какъ для Израиля, по молитвѣ пр. Ілии, Господь и для насъ ниспослалъ дождь благодати Своей, врачующій скорби, очищающій, оживляющій и освѣжающій нашу духовную природу. По окончанїи Литургіи совершенъ былъ Его Высокопреосвященствомъ молебень съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви и затѣмъ на церковной паперти—акаѳистъ св. пр. Ілии. Довольно просторная Игуменовская церковь не могла помѣстить и половины молящихся, число коихъ простиралось до 3 тысячъ. По окончанїи акаѳиста провозглашено было многолѣтіе Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, воинству, православнымъ христіанамъ, причту и прихожанамъ св. храма, и затѣмъ Архипастырь благословлялъ собравшихся крестиками, при чемъ производилась раздача брошюръ и листовъ религіозно-нравоучительнаго содержанія. Въ 2 часа дня Владыка отбылъ въ квартиру настоятеля, гдѣ былъ предложенъ чай и обѣдъ. День храмоваго праздника и великаго церковно-религіознаго торжества останется надолго памятнымъ для прихожанъ Игуменовской

церкви. Пользуясь сдѣланнымъ Архипастыремъ сопоставленіемъ можно сказать, что впечатлѣнія всего слышаннаго и видѣннаго въ этотъ день, подобно дождю во дни пр. Іліи послѣ засухи, внесли въ духовную жизнь прихожанъ Игуменовской церкви струю свѣжести и оживленія.

Въ 6 часовъ вечера того-же дня Его Высокопреосвященство изволилъ отбыть при колокольномъ звонѣ въ с. Залѣсье, находящееся въ 12 верстахъ отъ с. Игуменова. По пути слѣдованія встрѣчали Архипастыря со св. иконами и хлѣбомъ-солью крестьяне въ деревняхъ Зарубчикахъ, Бахирахъ, Березовикахъ и Бушикахъ; въ каждой изъ означенныхъ деревень были устроены ко дню проѣзда Владыки украшенныя зеленью арки. Архипастырь останавливался, благословлялъ поодиночкѣ собравшихся для встрѣчи крестьянъ и бесѣдовалъ съ ними. Встрѣчавшіяся по пути группы крестьянъ низкимъ преклоненіемъ главъ испрашивали Архипастырскаго благословенія; въ высшей степени пріятно и трогательно было смотрѣть, какъ дѣти моложе школьнаго возраста низко преклоняли свои головки, желая получить Архипастырское благословеніе; и имъ уже внушена мысль о высокомъ духовно-благодатномъ достоинствѣ святительскаго сана.

Около 7 часовъ вечера Владыка прибылъ въ Залѣсье. При входѣ въ храмъ встрѣтили Владыку съ хлѣбомъ-солью старшина Залѣсской волости и церковный староста, а затѣмъ по вступленіи въ храмъ привѣтствовалъ Архипастыря настоятель церкви свящ. о. Евстафій Балабушевичъ краткой рѣчью, въ которой, выразивъ особую радость видѣть, встрѣчать Архипастыря и получить благословеніе въ тяжелые дни военныхъ невзгодъ, просилъ молитвы Святителя о сохраненіи прихода отъ нашествія враговъ, о ниспосланіи тишаго и мирнаго житія по пути осуществленія высшихъ христіанскихъ завѣтовъ. Въ отвѣтъ на привѣтственную рѣчь настоятеля Архипастырь обратился къ прихожанамъ, переполнявшимъ храмъ, со словомъ. Отмѣтивъ наступленіе 3 годовщины войны и трогательно изобразивъ скорби, лишенія и невзгоды, перенесенныя въ теченіи двухъ лѣтъ Державнымъ Вождемъ, воинствомъ и народомъ, Архипастырь призывалъ находить утѣшеніе въ удачно развивающихся военныхъ событіяхъ послѣдняго времени, убѣдительно свидѣтельствующихъ о являемой свыше милости и помощи русскимъ людямъ. Послѣ сего, въ противовѣсъ афоризму—«побѣдитъ тотъ, у кого нервы крѣпче», прекрасно раскрытъ Владыкою ис-

тинно христіанскій взглядъ на исходъ войны, въ основу коего положено библейское изреченіе: «гордымъ Богъ противится, смиреннымъ же подаетъ благодать»; а затѣмъ было проведено сравненіе между русскими людьми и нѣмцами по степени духовно-нравственнаго ихъ развитія, показавшее съ убѣдительною ясностью, что русскій народъ по душѣ своей чище, ближе къ Богу, а слѣдовательно имѣеть больше дерзновенія и надежды на милость Божию, на окончательную побѣду; въ заключеніе Архипастырь призывалъ къ нравственному самоусовершенствованію и къ молитвѣ объ укрѣпленіи Россійской державы, о благословеніи побѣдой русскаго оружія и о дарованіи прочнаго и продолжительнаго мира. Глубокое по мысли, увлекательное по содержанію, выразительно-живое въ изложеніи, слово Архипастыря выслушано присутствовавшими съ глубокимъ неослабѣвающимъ интересомъ и произвело сильное впечатлѣніе. По окончаніи слова было совершено молебствіе о дарованіи побѣды съ провозглашеніемъ многолѣтія и затѣмъ, по благословеніи всѣхъ молящихся, Владыка отбылъ въ квартиру мѣстнаго настоятеля, гдѣ предложенъ былъ чай, ужинъ и ночлегъ.

На слѣдующій день въ 8^{1/2} часовъ утра Владыка изволилъ осматривать помѣщеніе Залѣсской церк-пр. школы, а затѣмъ удостоилъ посѣщеніемъ второго священника Залѣсской церкви о. Константина Соколова, гдѣ предложенъ былъ Владыкѣ и лицамъ сопровождающимъ его чай.

Въ 10 часовъ утра того-же 21 числа іюля мѣсяца Владыка изволилъ отбыть въ Березвечскій женскій монастырь, находящійся въ 12 верстахъ отъ Залѣсья. По прибытіи въ Березвечскій храмъ, въ коемъ собрались всѣ немногочисленныя насельницы обители, за исключеніемъ болящей игуменіи Сергіи, совершено было чинопослѣдованіе встрѣчи, послѣ чего Архипастырь благословивъ всѣхъ молящихся, отбылъ въ квартиру игуменіи, гдѣ знакомился съ состояніемъ монастыря и разсматривалъ смѣту на ремонтъ помѣщенія Березвечской второклассной школы; въ тотъ же день Владыкой подробно была осмотрѣна и самая школа. Въ 6 часовъ вечера совершено было въ Березвечскомъ храмѣ всенощное бдѣніе, при пѣніи женскаго монастырскаго хора. По окончаніи всенощнаго бдѣнія Владыкѣ предложенъ былъ въ монастырѣ ужинъ и ночлегъ.

Въ слѣдующій день 22 іюля въ 9^{1/2} часовъ утра Его Высокопреосвященство изволилъ отбыть изъ Березвечскаго монастыря въ м. Глубокое. Предъ

храмомъ была сооружена изящная, украшенная зеленью, арка, при которой удостоились встрѣчать Владыку съ хлѣбомъ солью представитель Глубокской волости—волостной старшина и представитель Глубокскаго прихода—церковный староста. По вступленіи въ храмъ Архипастырь приступилъ къ совершенію Божественной Литургіи, въ сослуженіи настоятеля Прозорокской церкви о. Василя Троицкаго,—возведеннаго во время малаго входа въ санъ протоіерея,—Глубокскаго благочиннаго, священника о. Николая Игнатовича, Уѣзднаго Наблюд. священника о. Павла Кубаевского, настоятеля Глубокской ц. о. Евѣимія Диволовскаго, священника Алексѣевской цер. о. Митрофана Сченсновича, священника Дуниловичской цер. о. Іоанна Левитскаго, священника Верхнянской цер. о. Іоанна Зеневица, священника Залѣсской цер. о. Евстаѣя Балабущевича и священника Заборской церкви о. Венедикта Бортника.

По окончаніи чтенія Евангелія Архипастырь обратился къ молящимся со словомъ, въ которомъ, изложивъ событіе явленія Воскресшаго Спасителя Маріи Магдалинѣ, указалъ, что подобно тому, какъ для Маріи Магдалины скорбь и тоска о Распятомъ смѣнились восторгомъ и радостью о Воскресшемъ, такъ исчезнетъ окружающій насъ мракъ страданій невзгодъ и лишеній, если мы постараемся уподобиться Магдалинѣ по чувствамъ любви, преданности и привязанности ко Христу, а затѣмъ призывалъ въ особенности женщинъ подражать Маріи Магдалинѣ,—совершать дѣла любви несеніемъ трудовъ по облегченію участи воиновъ въ соотвѣтствіи съ задачами и цѣлями, намѣчаемыми состоящимъ подъ покровительство Императрицы Маріи Ѳеодоровны Краснымъ Крестомъ.

Слово Архипастыря было выслушано съ глубочайшимъ вниманіемъ молящимися, переполнявшими собою храмъ, вмѣщающій болѣе 2000 человекъ. По окончаніи литургіи и молебна, Владыка благословлялъ молящихся крестиками, при раздачѣ листовъ и брошюръ, а затѣмъ въ 2 часа отбылъ въ квартиру Глубокскаго Благочиннаго, гдѣ былъ предложенъ встрѣтившей Архипастыря съ хлѣбомъ-солью матушкой чай и обѣдъ. Послѣ обѣда Владыка посѣтилъ 332 пол. подвижной госпиталь, помѣщающійся въ прилегающемъ къ Глубокскому храму корпусѣ. Здѣсь Архипастырь осмотрѣлъ всѣ отдѣленія госпиталя, освѣдомлялся о болѣзни воиновъ, о леченіи и уходѣ за ними, бесѣдовалъ съ болящими, ободрялъ, утѣшалъ ихъ и этимъ внесъ въ сердца страждущихъ великую отраду и успокоеніе.

Затѣмъ Владыка, удостоивъ своимъ посѣщеніемъ мѣстнаго слѣдователя Петра Николаевича Фалевича, изволилъ отбыть въ 4^{1/2} часа пополудни въ с. Ковали, находящееся отъ Глубокаго въ восьми верстахъ, куда и прибылъ въ 5^{1/2} часовъ дня. Въ Ковальскомъ храмѣ, въ ожиданіи Его Высокопреосвященства, собралось значительное число прихожанъ, дѣти, обучающіяся въ Ковальскихъ начальныхъ школахъ, и братчики съ возженными свѣчами. У церковной паперти Владыку встрѣтилъ съ хлѣбомъ-солью представитель Ковальскаго прихода—церковный староста, а въ храмѣ со св. крестомъ настоятель священникъ о. Алексій Иванкевичъ. Архипастырь обратился къ собравшимся для встрѣчи съ краткой рѣчью объ обязанности всѣхъ русскихъ православныхъ людей въ дни войны постоянно прибѣгать къ Богу съ усердной молитвой о дарованіи побѣды, послѣ чего совершено было молебствіе о дарованіи побѣды и затѣмъ, благословивъ всѣхъ молящихся, Владыка отбылъ въ квартиру мѣстнаго настоятеля, гдѣ предложенъ былъ чай.

Въ 7 часовъ вечера того же дня Его Высокопреосвященство изволилъ прослѣдовать въ с. Голубичи, отстоящее отъ Ковалей въ 6 верстахъ. Въ Голубичскомъ храмѣ, расположенномъ вдали отъ населенныхъ пунктовъ прихода, не смотря на не прекращавшійся въ 6^{1/2} часовъ пополудни дождь, собралось болѣе 600 прихожанъ. По вступленіи Владыки въ храмъ, его привѣтствовалъ настоятель о. Михаилъ Игнатовичъ рѣчью, въ которой высказалъ мысль, что прибытіе Его Высокопреосвященства во время самага разгара полевыхъ работъ напоминаетъ объ обязанности не оставлять заботы о душѣ и не погружаться всецѣло въ заботы объ удовлетвореніи лишь тѣлесныхъ потребностей, что это прибытіе въ дни войны внесетъ въ сердца прихожанъ духъ успокоенія, утѣшенія, а затѣмъ просилъ молитвъ и благословенія. Въ отвѣтъ на привѣтствіе о. настоятеля Архипастырь обратился къ присутствующимъ со словомъ, въ которомъ, болѣе обстоятельно развѣвъ изложенную въ привѣтственной рѣчи мысль о необходимости на ряду съ заботами о тѣлесномъ хлѣбѣ не покидать заботъ и духовномъ хлѣбѣ и пищѣ, въ послѣдовательномъ, наглядномъ и понятномъ для простолюдина, изложеніи, съ ссылками на священно-историческія событія, раскрылъ мысль о великомъ значеніи и могущественнѣйшемъ вліяніи на судьбу и жизнь цѣлыхъ народовъ и царствъ людей, не оставляющихъ заботъ о духовномъ хлѣбѣ и насыщеніи—праведниковъ, затѣмъ, переходя къ событіямъ переживаемыхъ нами военныхъ невзгодъ,

Архипастырь призывалъ молящихся въ сильныхъ, глубоко проникающихъ въ душу, выраженіяхъ на путь праведной жизни, побуждая къ сему указаніемъ на то, что за дѣла любви и милости, за молитвы праведныхъ Господь, проведя черезъ горнило страданій, очиститъ русскую землю и даруетъ ей свѣтлые дни могущества, радости и славы. Слово Архипастыря произвело на слушателей сильное впечатлѣніе: чувства особаго умиленія и духовной отрады наполнили душу подъ вліяніемъ глубоко запечатлѣвшейся мысли о безпредѣльной любви и безконечной милости къ человѣку Бога, милующаго и грѣшныхъ за праведника. По окончаніи слова совершенно было молебствіе о дарованіи побѣды; молящіяся стояли съ возженными свѣчами. Затѣмъ слѣдовало благословеніе молящихся и раздача крестиковъ. Въ 9^{1/2} часовъ вечера Владыка отбылъ въ квартиру настоятеля, гдѣ былъ предложенъ ужинъ и ночлегъ.

П. К.

(Окончаніе слѣдуетъ).

С. Новый Погостъ, Дисн. у.

28 августа с. г. въ 7 часовъ вечера, слѣдуя изъ Перебродской церкви, Высокопреосвященнѣйшій Владыка Тихонъ прибылъ въ Ново—Погостскую церковь въ началѣ седьмого часа вечера. День былъ праздничный, поэтому прихожанъ, немало и иновѣрцевъ, собралось видимо-невидимо. Улица, ведущая къ церкви, была вся усажена березками и усыпана хиромъ и другой зеленью, а близъ каменной ограды была устроена прихожанами роскошная арка. На паперть вынесены были иконы и хоругви для встрѣчи Владыки, путь которому дѣти, ученицы мѣстной церковно-приходской школы, одѣтыя въ нарядныя платья, усыпали цвѣтами. Предъ входомъ въ храмъ Владыкѣ отъ мѣстнаго населенія поднесена была хлѣбъ-соль, а по входѣ въ храмъ мѣстный священникъ привѣтствовалъ его, приблизительно, такою рѣчью: «Высокопреосвященнѣйшій Владыка, Милостивый нашъ Архипастырь и Отецъ! Тяжелую годину переживаетъ наша Русь святая. Третій годъ земля наша орошается кровью и горячими слезами русскаго народа. Уже ровно годъ то-

му, какъ коварный врагъ стоитъ совсѣмъ близко и отъ нашей вѣси, оглашая воздухъ громовыми ударами своихъ орудій. Измучилась наша родина православная; нѣтъ на ней почти ни одного дома, который не оплакивалъ-бы потери родного дорогого, или знакомаго человѣка. Все печалитъ сердце наше. А когда мы собираемся въ этотъ храмъ на молитву, то это убожество храма, по случаю эвакуаціи и отсутствія колокольнаго благовѣста, невольнo исторгаетъ слезы сокрушенія изъ глазъ молящихся.

И въ эти столь скорбные и грозные дни, какъ тихій вѣстникъ мира и любви, явился ты, добрый Ангелъ церкви нашей, чтобы на мѣстѣ посмотрѣть на нашу горькую жизнь, чтобы утѣшить насъ, разумить насъ скорбящихъ и обремененныхъ, изнемогающихъ подъ бременемъ жизни суровой, подъ тяжестью жизненнаго креста своего. Вниди же, Святитель Божій, въ нашъ приходскій храмъ и сотвори о насъ молитву Всевышнему, благословивъ насъ своимъ святымъ благословеніемъ, да твоими молитвами хранитъ Господь Богъ Помазанника Своего, Благодетельнѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора, Царствующій Домъ Его и христілюбивое воинство Его, и да воцарится на Руси возможно скорѣе всѣми желанный миръ.»

Послѣ привѣтственной рѣчи началось всенощное бдѣніе, во время котораго послѣ чтенія канонизма Владыкою сказано было соотвѣтственное празднику поученіе, въ которомъ Владыка призывалъ присутствующихъ быть стойкими, непоколебимыми въ служеніи правдѣ, подобно Предтечѣ и Крестителю Іоанну, и не уподобляться «трости, вѣтромъ колеблемой,» не сообразоваться съ людскими мнѣніями, угождая прихотямъ человѣческимъ. На величаніе празднуемому святому Владыка выходилъ въ сослуженіи съ о. епархіальнымъ наблюдателемъ, Дисненскимъ благочиннымъ, мною и о. іеродіакономъ. По окончаніи поліелея Владыка самъ помазывалъ елеемъ молящихся до поздняго времени ночи. Молящихся было такое множество, что, за окончаніемъ всенощнаго бдѣнія и въ виду помазанія молящихся св. елеемъ, пѣвчимъ пришлось пѣть разныя церковныя пѣснопѣнія еще долгое время. По окончаніи службы въ церкви Владыка отправился въ домъ священника, гдѣ имѣлъ ночлегъ. На слѣдующій день, 29 августа, согласно сдѣланному заранѣе маршруту, Владыка долженъ былъ отправиться въ Старую Шарковщизну въ 8 часовъ утра, но въ виду вновь собравшагося множества народа, ждавшаго получить благословеніе, Владыка уѣхалъ лишь въ 9 часовъ утра. Посѣщеніе

прихода Владыкою произвело самое благотворное вліяніе на населеніе, давно ждавшее видѣть своего Архипастыря въ столь скорбную годину.

Свящ. Влад. Синявскій.

С. Старо-Шарновщица, Дисн. у.

29 числа истекшаго мѣсяца августа Старо-Шарковскую церковь посѣтилъ Его Высокопреосвященство, Архіепископъ Литовскій и Виленскій Тихонъ. Владыка прибылъ изъ Ново-Погоста ровно въ 10 часовъ утра и совершилъ въ новомъ храмѣ Б. Литургію въ сослуженіи о. Епархіальнаго Наблюдателя, о. Дисненскаго благочиннаго и сосѣднихъ и мѣстнаго священниковъ, а послѣ литургіи—панихиду съ поминовеніемъ православныхъ воиновъ, за Вѣру Царя и отечество на брани убіенныхъ. Предъ панихидою Владыка обратился къ богомольцамъ съ поученіемъ по поводу празднуемаго событія, указавъ на соотвѣтствіе мученической кончины Св. Іоанна Крестителя и страданій и смерти нашихъ воиновъ. По окончаніи богослуженія Владыка болѣе часа оставался въ храмѣ, благословляя поодионокѣ богомольцевъ, и затѣмъ прослѣдовалъ въ квартиру мѣстнаго священника, откуда отбылъ въ 5^{1/2} ч. вечера въ Ново-Шарковскую церковь для служенія всенощнаго бдѣнія.

Свящ. К. Ждановъ.

С. Заборье, Дисн. у.

Прихожане Заборской церкви и сосѣдней Плисской, будучи заблаговременно освѣдомлены о пріѣздѣ Владыки, 30-го августа собрались въ церковь къ 9 часамъ утра и послѣ Божественной Литургіи ожидали Владыку до 4^{1/2} часовъ вечера. Каждая крестьянская дѣвица несла съ собой цвѣты и посыпала ими погостъ и дорогу отъ церкви къ дому священника. Всѣ съ радостью ожидали Владыку и посматривали въ сторону Березвечскаго монастыря,

откуда долженъ былъ пріѣхать Владыка. Въ 4^{1/2} часа Владыка подѣхалъ къ церкви, гдѣ былъ встрѣченъ народомъ съ иконами и хоругвями. Предъ молебномъ о дарованіи побѣды надъ врагами Владыкою было сказано поученіе о важности посѣщенія храма Божія всегда и въ особенности въ настоящее важное время. Послѣ молебна и благословенія народа Владыка зашелъ въ домъ священника, гдѣ пилъ чай и милостиво со всѣми бесѣдовалъ. Въ 7 часовъ вечера Его Высокопреосвященство, въ сопровожденіи Епархіальнаго Наблюдателя, Лидскаго Исправника и Дисненскаго благочиннаго отбылъ въ село Порѣчье.

Свящ. В. Бортникъ.

С. Порплище Вилейскаго уѣзда.

7 сентября с. Порплище съ собравшимися вкупѣ чадами ея и чадами окружающихъ деревень, удостоилось видѣть Святителя своего—Высокопреосвященнѣйшаго Тихона.

Въ сей день Порплище приняло праздничный видъ; ко времени пріѣзда Владыки, храмъ снаружи украсился вѣнками изъ зелени и цвѣтовъ и флагами. Стараніемъ причта и церковнаго старосты, при участіи мѣстной сельской власти, была устроена арка, возглавленная крестомъ, и древне-писанной иконой Божіей Матери съ благословляющимъ Богомладенцемъ. Собравшійся народъ съ нетерпѣніемъ ждалъ той желанной минуты, когда прибудетъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка. Наконецъ получилась дорогая вѣсть. Къ посту 530 версты Полѣской жел. д., гдѣ остановился поѣздъ, поспѣшили для встрѣчи Владыки настоятель мѣстной Порплищской церкви, прибывшій изъ г. Дисны къ этому времени священникъ Михаилъ Кушневъ, исправникъ и проч. лица. Выйдя изъ вагона и преподавъ всѣмъ собравшимся святительское благословеніе, Владыка сѣлъ въ поданный экипажъ и, въ сопровожденіи исправника и о. Епархіальнаго Наблюдателя, прибылъ въ домъ священника. Откушавъ чаю, Владыка, вмѣсто отдыха послѣ большого пути, изволилъ осмотрѣть причтовые дома, мѣстную церковно-приходскую школу и ветхій разрушающійся приходскій храмъ. Послѣ осмотра и отеческой бесѣды по пути съ сопутствующими, Архипастырь возвратился въ домъ

священника, гдѣ была предложена трапеза. Во время обѣда Владыка милостиво бесѣдовалъ съ присутствующими и своимъ простымъ, любящимъ обращеніемъ привлекъ къ себѣ сердца всѣхъ и оставилъ самыя свѣтлыя воспоминанія.

Пробило 5 часовъ. На колокольномъ раздался благовѣсть, созывающій всѣхъ въ храмъ Божій и возвѣщающій о скоромъ прибытіи Архипастыря для служенія всенощнаго бдѣнія. Къ аркѣ, устроенной невдалекѣ отъ храма, вышелъ крестный ходъ, въ которомъ участіе приняли о. Епархіальный Наблюдатель и два пріѣзжихъ священника; сюда собрался народъ, мѣстная сельская и полицейская власть. Раздался трезвонъ, возвѣстившій о приближеніи къ храму Владыки. Чувство невыразимой радости и умиленія наполнило сердца встрѣчающихся. Прибыль Владыка; пѣвчіе съ умиленіемъ запѣли тропарь Празднику. Владыку поспѣшили встрѣтить съ хлѣбомъ-солью и краткимъ привѣтствіемъ волостной старшина—Петръ Стрѣлковскій и церковный староста—Поликарпъ Атрасимовичъ. Первымъ было произнесено слѣдующее привѣтствіе: «Ваше Высокопреосвященство, Всемилостивѣйшій Владыко! Я преподношу Вамъ хлѣбъ-соль отъ крестьянъ ввѣренной мнѣ Порплищской волости. Примите и милостиво благословите»; а послѣднимъ сказаны слѣдующія слова: «Добро пожаловать, Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Я, церковный староста мѣстной церкви, отъ лица всѣхъ прихожанъ, въ знакъ преданности и любви къ Вамъ, по древнему обычаю подношу Вамъ хлѣбъ-соль и прошу Вашихъ святительскихъ молитвъ о насъ грѣшныхъ; примите и благословите». Затѣмъ Владыку привѣтствовала священникъ мѣстной церкви о. Іоаннъ Спрогисъ слѣдующимъ краткимъ словомъ: «Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Всемилостивѣйшій Архипастырь нашъ и Отецъ! Слава Всевышнему Богу за сей день, за сей часъ, лучшій въ жизни нашей, когда мы удостоились лицезрѣть посланника и святителя Божія! Въ нынѣшнее скорбное время, въ тяжкую годину, когда скорбитъ вѣрующая душа, жаждущая утѣшенія и просвѣтленія своей многотрудной жизни, когда скорбитъ душа дѣлателя нивы Христовой, видя плевелы среди пшеницы и колосья, зараженные спорынью, прибытіе Ваше въ сей скромный и отдаленный уголокъ обширной Вашей епархіи, словно солнце освѣтило насъ и согрѣло насъ обильными лучами любви Божіей. Ваше прибытіе заставило насъ, отбросивъ житейское, вознестись къ небесному. Благодать Божія, почивающая на Васъ, какъ всеобновляющая сила, наполнила жизнь нашу

лучшими, свѣтлыми чувствами, лучшими думами, возобновила въ насъ жажду спасенія и стремленія къ жизни вѣчной, блаженной. Многія вѣрующія сердца обрѣтутъ сегодня утѣшеніе. Эти свѣтлыя думы, чувства и стремленія останутся съ нами навсегда и по разлукѣ съ Вами. Призрите милостиво и снисходительно на сію ниву Христову—Порплищскій приходъ и ветхій храмъ сей. Помолитесь о насъ, да Господь объединитъ насъ въ тѣсную, дружную и любящую семью; помолитесь и о мнѣ молодомъ и неопытномъ пастырѣ, да подастъ мнѣ Всевышній силу и крѣпость добрѣ пасти ввѣренное мнѣ стадо словесныхъ овецъ».

Приложившись ко св. Кресту, Владыка вошелъ въ храмъ и при пѣніи «Достойно есть»... прошелъ въ алтарь.

Въ 5^{1/2} часовъ вечера началось всенощное бдѣніе. Владыка выходилъ на литію, благословеніе хлѣбовъ, поліелей и величаніе и помазывалъ молящихся освященнымъ елеемъ. Предъ выходомъ на поліелей Владыкою было произнесено къ народу удобопонятное, трогательное и глубоко-назидательное поученіе на предметъ перваго праздничнаго паримійнаго чтенія о видѣніи Іаковомъ таинственной лѣствицы и о событіяхъ предшествовавшихъ и послѣдовавшихъ видѣнію. Народъ съ глубокимъ вниманіемъ слушалъ каждое слово Святителя Божія. У многихъ слушателей видны были слезы на глазахъ и воздыханія вырывались изъ затронутыхъ сердець. Дай Богъ, чтобы сѣмена этого Великаго Святителя Христова возрасли на орошенныхъ и уготованныхъ имъ же сердцахъ слушателей.

Кончилось богослуженіе. Преподавъ благословеніе провожавшимъ его, Владыка отправился въ домъ священника, гдѣ и имѣлъ ночлегъ.

На другой день (8-го сентября) въ 8^{1/2} часовъ дорогой Гость, Высокопреосвященнѣйшій Владыка отправился въ м. Ситцы, Вилейскаго у., гдѣ имъ была совершена Божественная Литургія.

Уѣхалъ Владыка. Скрылся съ глазъ Святитель Божій... Но въ сердцахъ видѣвшихъ Его глубоко запечатлѣлся свѣтлый образъ добраго Архипастыря-Отца.

С. Камень-Спасъ, Дисн. у.

Около 6 часовъ вечера 9 сентября Высокопреосвященнѣйшій Владыка Тихонъ прибылъ изъ м. Долгинова въ с. Камень-Спасъ. Во вратахъ церковной ограды Высокопреосвященнаго Владыку встрѣтилъ церковный староста съ хлѣбомъ-солью. По входѣ въ храмъ Владыка былъ встрѣченъ слѣдующею рѣчью настоятеля:

Ваше Высокопреосвященство, Благостнѣйшій Архипастырѣ! Милостію Божіею мы удостоились зрѣть Тебя въ семъ св. храмѣ во имя Преображенія Господня. Глубокою радостію преисполнились сердца наши, когда раздался колокольный звонъ, свидѣтельствующій о Твоемъ къ намъ приближеніи. Нынѣ уже стоимъ предъ Тобою, Благостнѣйшій нашъ Архипастырѣ и Отецъ, окрыленные твоею святительскою любовію, со свѣтильниками въ рукахъ, свидѣтельствующими и о нашей къ Тебѣ горячей любви и признательности. Знаменательно, что самое пришествіе Твое къ намъ совпало съ днями годовщины нашествія вражія. Тогда въ это время, разбѣжавшись по лѣсамъ и кустамъ, мы предавались плачу и рыданію, нынѣ, собравшись, мы ликуемъ и радуемся; тогда въ это время здѣсь трещали пулеметы и раздавались орудійные выстрѣлы, нынѣ мы слышимъ звонъ колоколовъ; тогда, оставляя свои храмы, мы не думали больше видѣть ихъ, а нынѣ не только видимъ, но и съ великою радостію встрѣчаемъ въ нихъ своего Владыку. «Благодаримъ тя, Господи, яко наказуя наказалъ еси ны вмаль, да не смерти во вѣки предаси насъ, на время мало оставивъ насъ, милостію велиею помиловалъ еси» (изъ сугуб. ект. благодарств. молебствія въ день Р. Хр.) Благодаримъ и Тебя, любвеобильнѣйшій нашъ Архипастырѣ, что подъялъ трудъ, дабы порадовать насъ во дни сіи: невзирая на трудности и опасности пути по разоренному непріателю краю, Ты пришелъ посмотрѣть на сію духовную ниву, на дѣло и дѣланіе наше. Не скрою, на нивѣ сей среди полныхъ аромата цвѣтовъ найдутся и тернія. Главнымъ препятствіемъ успѣшной дѣятельности пастыря въ семъ приходѣ служитъ разбросанность прихода на 15—20 верстное разстояніе отъ храма, среди преобладающаго католическаго населенія: въ 9 деревняхъ насчитывается всего лишь по 2—3 православныхъ семьи, а при храмѣ въ двухъ деревняхъ по одной только православной семьѣ. Повидимому, такое печальное поло-

женіе прихода пугало моихъ предшественниковъ, которые, прослуживъ 3—4 года, уходили изъ него. Все это вредно отражалось на духовной нивѣ сего прихода и способствовало ея засоренію. Однако, наше скромное дѣланіе на ней, несмотря на неблагоприятныя условія, Богъ благословляетъ успѣхомъ. За время служенія въ приходѣ семъ присоединено мною къ православію десять душъ и вернулась обратно одна семья, отпавшая отъ православія въ тяжелые освободительные годы. Если соблаговолите, Ваше Высокопреосвященство, своимъ мысленнымъ взоромъ обозрѣть историческія прошлыя судьбы сего прихода, то увидите, что здѣсь нѣкогда процвѣтало св. православіе, здѣсь было пять самостоятельныхъ приходо́въ — Малышковскій, Сервечскій, Костеневичскій, Сутокскій и Костыкской съ великолѣпными храмами и многочисленными паствами, но всѣ они въ тяжелый періодъ польскаго владычества упразднены, а паства насильно обращена въ католичество. «Не уцѣлѣть бы и сему святому храму, если бы не такъ называемый «Камень-Спасъ», который, по Божію изволенію, неоднократно спасалъ сей храмъ отъ разоренія и нынѣ онъ единственный свидѣтель его историческихъ судебъ. Виновникомъ появленія на берегахъ Вилии сего храма и камня, по мѣстному преданію, считается св. Князь Владиміръ. Существуетъ и другая версія происхожденія этого камня-памятника. Предполагаютъ, что постановка его относится ко времени княженія Бориса, князя Полоцкаго. Помолись, Владыко святой, да укрѣпитъ здѣсь Господь св. православіе и да умножитъ паству, да можетъ намъ Господь создать здѣсь величественный храмъ Божій, да прекратятся дни брани и настанутъ свѣтлые дни мира. Братіе и сестры! Владыка святой съ нами. Начнемъ молиться Царю вѣковъ Нетлѣнному, Невидимому, Единому Премудрому Богу, Ему-же подобаешь честь и слава во вѣки вѣковъ, аминь.

Послѣ обычной церковной встрѣчи Владыка обратился къ молящимся съ глубокопрочувствованнымъ словомъ, въ которомъ, отвѣчая на привѣтственную рѣчь священника, въ заключеніе призвалъ вознести ко Господу горячую благодарственную молитву. По совершеніи молебствія съ обычными въ концѣ многолѣтіями и возгласеніемъ вѣчной памяти вождямъ и воинамъ, на полѣ брани животь свой положившимъ, Владыка, благословивъ собравшійся народъ, направился на дворъ къ братской могилѣ, которая сооружена усердіемъ настоятеля и прихожанъ, свезшихъ тѣла павшихъ войновъ съ болотистыхъ береговъ р. Вилии къ храму, спустя

недѣли 2 послѣ боя. Помолившись надъ братской могилой и трижды благословивъ ее, Владыка направился въ домъ настоятеля, гдѣ былъ назначенъ ночлеги.

Въ 7 часовъ утра слѣдующаго дня Владыка уже былъ на ногахъ. Такъ какъ по пути слѣдованія Владыки изъ с. Камень-Спаса въ с. Рѣчки находилась древняя, приписная къ Камень-Спасской, Костыкская церковь, то Владыка пожелалъ посѣтить и ее.

Къ прїѣзду Владыки Костыкская церковь, какъ и Камень-Спасская, была убрана цвѣтами и зеленью, дорога отъ улицы въ храмъ была устлана холстомъ и коврами. Народъ съ нетерпѣніемъ ждалъ своего Архипастыря, пристально взираясь вдаль, откуда долженъ прибыть Владыка. Скоро раздался колокольный звонъ; всѣ засуетились—кто спѣшилъ въ церковь, чтобы запастись свѣчой, а кто съ заженной свѣчей уже спѣшилъ на встрѣчу Святителю Божию. Вотъ на дворѣ раздалось пѣніе тропаря храмоваго праздника, и Владыка вошелъ во святой храмъ. Предъ входомъ въ храмъ Владыка былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ-солью. Въ храмѣ, его привѣтствовалъ настоятель Камень-Спасской ц., священ. В. Забрудный приблизительно слѣдующею рѣчью:

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко.

Съ большимъ и тяжелымъ крестомъ вышелъ встрѣчать тебя, Благостнѣйшій Архипастырь во свидѣтельство того, что тяжелый крестъ выпалъ теперь на долю пастырей и паствы. Много домовъ опустѣло, много лицъ осиротѣло, много плачущихъ и скорбящихъ, чающихъ твоего Архипастырскаго утѣшенія. Вѣримъ, что сего ради и грядешь къ намъ, нашъ общій Отецъ и Владыка. Изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе чада мои духовныя будутъ передавать объ этомъ свѣтломъ торжествѣ нашего молитвеннаго общенія съ тобою. Сугубую радость ниспосылаетъ намъ сегодня Господь: вчера встрѣчали своего Владыку въ приходскомъ храмѣ, нынѣ въ приписномъ. Войди же, Благостнѣйшій нашъ Архипастырь, въ сей древній храмъ, посвященный памяти сорока мучениковъ Севастійскихъ и основанный на костяхъ павшихъ здѣсь воиновъ нѣкогда бывшихъ воиновъ. Помолись съ нами и о насъ. Да будетъ вхожденіе твое и исхожденіе благословенно отъ нынѣ и до вѣка».

Приложившись ко кресту и окропивъ себя святой водой, Владыка прослѣдовалъ въ алтарь, откуда, послѣ краткой ектеніи діакона, вышелъ на солею

и произнесъ къ собравшемуся народу слово приблизительно слѣдующаго содержанія:

Всякій человѣкъ, пробудившись утромъ, сперва обдумываетъ свои дневныя занятія. Земледѣлецъ—озабоченъ землей, торговецъ—торговлей и т. д. А мы, братіе, съ вами, собравшись въ это утро въ сей святой храмъ, о чемъ должны думать, какъ не о молитвѣ ко Господу? «Молитву пролію ко Господу и Тому возвѣщу печали моя», скажемъ словами церковной пѣсни. У кого теперь нѣтъ печали? Кто не проливаетъ слезы?.. Поистинѣ тяжелый крестъ несутъ теперь и пастыри и паства, какъ сказалъ вашъ настоятель въ привѣтственномъ своемъ словѣ. Помолимся же, братіе, да минуетъ это лютое время гнѣва Божія, да прекратитъ Господь кровопролитіе и да водворитъ на землѣ вождельный миръ и благочестіе.

Затѣмъ былъ отслуженъ молебень о дарованіи побѣды, а въ концѣ его были возглашены многолѣтія и вѣчная память павшимъ на полѣ брани вождямъ и воинамъ. Потомъ Владыка благословлялъ собравшійся народъ, а на клиросѣ пѣли все время разныя церковныя пѣснопѣнія «изъ Богосланика.» По окончаніи благословенія Владыка благоволилъ осмотрѣть храмъ и его древности. Когда былъ снятъ со стѣны храма большой крестъ съ изображеніемъ на немъ распятія Христа Спасителя, Владыка съ благоговѣніемъ облобызалъ то мѣсто у подножія сего креста, которое было прострѣлено въ текущую войну. Затѣмъ, внимательно выслушавъ рассказъ священника о знаменіяхъ милости Божіей надъ симъ крестомъ и св. храмомъ, Владыка со славою вышелъ изъ храма. На дворѣ Владыка еще долго бесѣдоваль съ о. Благочиннымъ, г. Исправникомъ и о. настоятелемъ о мѣстныхъ дѣлахъ и нуждахъ. Хоръ Камень-Спасской церкви, съ милостиваго соизволенія Его Высокопреосвященства, исполнилъ программу патріотическихъ военныхъ пѣсень, изданныхъ настоятелемъ ея священ. Забруднымъ—за что Владыка выразилъ благодарность и одной изъ пѣвчихъ дѣвушекъ далъ щедрую лепту на гостинцы.

Поздравивъ настоятеля храма, священника о. Забруднаго, съ награжденіемъ скуфьей, Владыка, при громогласномъ пѣніи «исъ полла эти деспота» подъ звуки колоколовъ отбылъ изъ с. Костыкъ въ село Рѣчки, оставляя въ сердцахъ пастыря и прихожанъ неизгладимый никогда слѣдъ. Таковъ намъ подобаше Архіерей... сказали всѣ—въ сердцахъ своихъ и разошлись по домамъ, славяще и благодаряще Бога за все, что видѣли и слышали.

С. Рѣчки, Вилейск. уѣзда.

10 сентября въ 11 ч. утра Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, въ сопровожденіи Епархіальнаго Наблюдателя, Вилейскаго Благочиннаго, гг. Исправника Вилейскаго уѣзда, Земскаго Начальника и Пристава того же уѣзда прибылъ изъ Камень-Спаса въ м. Рѣчки. При вѣздѣ въ м. Высокопреосвященный былъ встрѣченъ мѣстными евреями, которые поднесли хлѣбъ-соль. Посреди села Владыку встрѣтилъ крестный ходъ и была поднесена церковнымъ старостой хлѣбъ-соль. Его Высокопреосвященство изволилъ выйти изъ экипажа, благословилъ хлѣбъ-соль и вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ, подъ обстрѣломъ русскими орудіями нѣмецкихъ аэроплановъ, которые въ это время пролетали надъ селомъ, пѣшкомъ направился къ церкви. Въ церкви Владыка былъ встрѣченъ съ крестомъ мѣстнымъ священникомъ, который привѣтствовалъ его словами: «Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся вонь». Церковь вся была украшена зеленью и вѣнками и переполнена народомъ. Приложившись ко кресту, Владыка пошелъ, въ сопровожденіи духовенства, въ алтарь, и началось краткое молитвословіе. Потомъ Владыка, облачившись, вышелъ на солею и отслужилъ молебенъ о дарованіи побѣды надъ врагами, съ провозглашеніемъ многолѣтія и вѣчной памяти воинамъ, павшимъ на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество. Въ концѣ молебна Владыкою сказано поученіе на слова Евангелія: «Зрите, не ужасайтесь: подобаесть бо всѣмъ симъ быти; но не тогда есть кончина». Сказавши слово, Владыка началъ благословлять народъ, раздавая при этомъ крестики. Изъ храма Владыка и всѣ прибывшіе съ нимъ были приглашены мѣстнымъ священникомъ откушать хлѣба-соли. Простой въ обращеніи со всѣми, сердечный, ласковый, общительный — Высокопреосвященный Архипастырь заставлялъ всѣхъ забывать о разстояніи, отдѣляющемъ его отъ нихъ. Исчезла всякая натянутость, обычная въ общеніи начальника съ подчиненными. Всѣ чувствовали себя свободно и легко. За короткій промежутокъ времени между Владыкой и окружающими установились отношенія отца къ дѣтямъ.

Въ 2^{1/2} часа пополудни Владыка отбылъ въ с. Княгинино.

Нескоро въ народѣ забудется великая радость, что въ такую лихую годину Богъ послалъ имъ дорогого гостя.

Свящ. М. Рутковскій.

Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ 2-го головного эвакуаціоннаго пункта и приданныхъ ему госпиталей.

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Тихонъ, обзрѣвая приходы своей епархіи, подвергшіеся въ дни прошлогодняго нѣмецкаго прорыва вражескому плѣненію, удостоилъ 10 сентября с. г. въ 3 часа дня своимъ посѣщеніемъ и нашъ госпитальный городокъ при ст. Кривичи—2 головной эвакуаціонный пунктъ съ приданными ему 4-мя госпиталями военного вѣдомства, 2-мя госпиталями Всероссійскаго Земскаго Союза и 1 лазаретомъ Краснаго Креста.

Встрѣтитъ Архипастыря собрались у входа въ расположеніе пункта вся администрація, во главѣ съ Начальникомъ, Статскимъ Совѣтникомъ Д. И. Сиверцевымъ, главные врачи госпиталей, сестры милосердія и команда пункта. Преподавъ благословеніе встрѣтившимъ, Владыка, въ сопровожденіи о. Епархіальнаго Наблюдателя, о. протоіерея Дмитріева и Вилейскаго Благочиннаго, священника Миرونвича, направился въ пунктную походную церковь, гдѣ были въ сборѣ: госпитальное духовенство, всѣ свободные отъ дежурствъ и занятій госпитальные врачи, классные чины, сестры, чины командъ и довольно обширный хоръ, организованный незадолго предъ симъ любителемъ и знатокомъ пѣнія г. Начальникомъ пункта.

При входѣ въ храмъ Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ духовенствомъ съ крестомъ и св. водою и привѣтствованъ госпитальнымъ благочиннымъ священникомъ П. Тычининимъ такою рѣчью:

«Благословенъ Ты, Святитель Христовъ, грядый къ намъ во имя Господне.

Апостольская ревность Твоя и любовь къ паствѣ Своей снова влечетъ Тебя въ тѣ грады и веси Виленской епархіи, которые въ минувшемъ году

подверглись набѣгу вражескому и разоренію. Мы знаемъ, что эти пасомые Твои преимущественно предъ нами заслуживаютъ и требуютъ посѣщенія Твоего, духовнаго оживленія и наставленія. Но вотъ, на перепутьи шествія Твоего къ Княгининскому приходу, выпало и на нашу долю счастье видѣть Тебя и встрѣчать въ этой, можно сказать, безводной «Силоамской купели», гдѣ лежатъ множество больныхъ, хромыхъ, искалѣченныхъ и отравленныхъ сатанинскимъ изобрѣтеніемъ германской злобы—удушливыми газами. Прежде же чѣмъ увидишь Ты этихъ страдальцевъ-воиновъ, вниди, Владыка, въ храмъ сей Божій. Не блещетъ онъ золотомъ и внѣшними украшеніями, но богатъ за то онъ силою и теплою молитвы собирающихся сюда и молящихся здѣсь. Созданный всецѣло стараніемъ и средствами мѣстнаго начальства, онъ, храмъ сей, словно оазисъ въ пустынѣ, привлекаетъ насъ, здѣшнихъ насельниковъ и труженниковъ, чтобы намъ хотя на время, въ церковной молитвѣ, утолить жажду любви къ Богу, хотя на время отрѣшиться отъ окружающихъ насъ болѣзненныхъ воплей, стоновъ, предсмертныхъ агоній и запастись здѣсь новыми силами для дальнѣйшихъ трудовъ ухода, любви и милосердія къ дорогимъ, какъ Твоему Архипастырскому, такъ и нашему сердцу, воинамъ.

Милостивый Архипастырь нашъ и Отецъ! Помолись съ нами и за насъ и Своею святою молитвою призови съ неба на нашихъ мучениковъ-воиновъ предстательство и покровъ бывшихъ нѣкогда на землѣ тоже мучениковъ, а нынѣ пресвѣтлыхъ небожителей и покровителей Твоей епархіи—Св. Антонія, Іоанна и Евстафія: да стоятъ они неустанною стражею надъ страждущими воинами и надъ всѣмъ Христолюбивымъ воинствомъ и да будутъ они имъ въ помощь къ скорѣйшему изгнанію лютаго врага изъ края сего и изъ предѣловъ любезнаго отечества нашего!

Благослови насъ святительскимъ благословеніемъ, въ которомъ, вѣруемъ, преподается намъ благословеніе Самого Господа нашего Иисуса Христа».

Приложившись ко кресту и окропивъ себя св. водою, Высокопреосвященный, при пѣніи хоромъ входнаго «Достойно», прошелъ въ алтарь, осмотрѣлъ св. антиминосъ, запасные св. Дары и, по отпустѣ, обратился къ присутствующимъ съ душевною рѣчью, въ которой сперва выразилъ свою радость и удовольствіе видѣть тѣхъ, кто приняли на себя служеніе раненымъ и больнымъ воинамъ. Затѣмъ, взявъ въ основу своей рѣчи Іерусалим-

скую Силоамскую Купель, которой о. благочинный въ своемъ привѣтствіи уподобилъ госпитали, Владыка указалъ слушателямъ на существованіе въ новозавѣтной Церкви множества виѣздъ это—православныхъ церквей съ совершающимися въ нихъ св. таинствами, съ пребывающими въ нихъ нетлѣнными мощами св. угодниковъ, чудотворными иконами и прочими чудодѣйственными явленіями, въ которыхъ не однажды только въ годъ и не одному лицу, какъ было въ Іерусалимской Виѣздѣ, а во всякій часъ и всѣмъ притекающимъ съ вѣрою подается благодатная помощь отъ Бога. Посему Владыка наставлялъ слушателей искать спасенія и исцѣленія отъ тѣлесныхъ и душевныхъ недуговъ не въ естественныхъ только земныхъ лѣчебницахъ, но, главнымъ образомъ, во врачевницѣ духовной—Церкви Христовой.

Назидательное слово Архипастыря выслушано было съ благоговѣйнымъ вниманіемъ и запечатлѣно въ памяти и сердцахъ богомольцевъ. Въ заключеніе Высокопреосвященный, въ сослуженіи о. Епархіальнаго Наблюдателя и военного духовенства, совершилъ молебень о дарованіи побѣды.

По выходѣ изъ церкви, Владыка, не располагая свободнымъ временемъ, такъ какъ назначено было въ 5 часовъ служеніе всенощной въ Княгининской церкви, пожелалъ посѣтить хотя ближайшіе—изъ 30—баракы больныхъ, приданные пункту. Между прочимъ, посѣтилъ помѣщеніе офицерское, барачную церковь 426 полевого подвижного госпиталя, устроенную въ самомъ большемъ баракѣ для больныхъ нижнихъ чиновъ, при чемъ Владыка одобрительно выслушалъ сообщеніе госпитальнаго благочиннаго, что такія же церкви, въ помѣщеніи больныхъ, имѣются и въ 42 и 119 запасныхъ полевыхъ госпиталяхъ.

Всѣмъ больнымъ Архипастырь раздавалъ крестики, всякаго спрашивалъ о его болѣзни, каждому находилъ сказать ласковое и утѣшительное слово. Великую радость и ободреніе внесъ въ среду больныхъ добрый и ласковый Посѣтитель!

Предъ отъѣздомъ Владыки въ Княгининскую церковь любезные хозяева пункта предложили въ своей столовой Высокому Гостю, его свитѣ, госпитальному духовенству и врачамъ кофе, чай и фрукты.

Милостиво простившись съ служащими пункта и медицинскимъ персоналомъ, Владыка отбылъ въ с. Княгинино, напутствуемый благожеланіями на дальнѣйшій его путь и сердечною благодарностью за посѣщеніе и молитву.

Торжественный колокольный звонъ возвѣстилъ приближеніе къ Княгининской церкви Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Тихона. На встрѣчу своему Архипастырю прихожане вышли съ крестнымъ ходомъ и хлѣбомъ-солью. Молитвенно благословивъ хлѣбъ-соль и пожелавъ прихожанамъ изобилія хлѣба насущнаго, Владыка вошелъ въ храмъ, гдѣ настоятель Евдокимъ Ракецкій встрѣтилъ его рѣчью.

Передъ Архипастыремъ настоятель излилъ свою скорбь по поводу того разстройства и запустѣнія матеріальнаго и духовнаго, которое причинилъ прошлогодній нѣмецкій прорывъ, и просилъ молитвъ святительскихъ и благословенія на свои труды, которые онъ, недавно сюда назначенный, подъялъ на себя для приведенія прихода къ прежнему благоустройству внѣшнему и внутреннему. Послѣ обычнаго входа Владыка благословилъ настоятелю и діакону начать всенощную. На поліелей вышли съ Архіепископомъ Епархальный Наблюдатель, Вилейскій благочинный, двое военныхъ и двое епархальныхъ священниковъ. Остановившись на солеѣ, Владыка обратился къ молящимся съ пространною живою рѣчью о той радости, которую принесла міру своимъ рожденіемъ Матерь Господа и вообще о чистыхъ радостяхъ земныхъ.

Послѣ цѣлованія иконы праздника Рождества Пресвятой Богородицы Владыка оставался помазывать всѣхъ св. елеемъ. Церковь была полна молящихся, среди которыхъ было много военныхъ начальствующихъ лицъ.

Всенощная продолжалась до 9 часовъ вечера, но никому не хотѣлось уходить до окончанія службы—всѣ желали продлить радость молитвеннаго общенія съ своимъ Архипастыремъ.

Послѣ церковной службы и скромной трапезы у настоятеля Владыка отбылъ въ 10 часовъ вечера въ м. Кривичи, доставивъ своимъ посѣщеніемъ, бесѣдою и молитвою всѣмъ лицедрѣвшимъ его великій праздникъ.

Свящ. Петръ Тычининъ.

Епархiальная хроника.

4-го сентября, въ недѣлю 14-ю по Пятидесятницѣ, Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій совершилъ Божествен-

ную Литургію въ Дисненской Воскресенской церкви. Владыкѣ сослужили: Настоятель Воложинской церкви, протоіерей Н. Пѣшковскій, Литовскій Епархiальный наблюдатель церковныхъ школъ, протоіерей І. Димитріевъ, Экономъ архіерейскаго дома, іеромонахъ Іона, мѣстный священникъ М. Кушневъ и іеродіаконъ Геннадій.

Въ положенное время слово произнесъ священникъ Н. Рафаловичъ.

6-го сентября Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ изволилъ отбыть изъ г. Дисны въ Вилейскій уѣздъ для обозрѣнія приходоу, расположенныхъ въ его сѣверо-восточной части. Посѣтивъ Порплицскій, Гнѣздиловскій, Ситскій, Долгиновскій, Камень-Спасскій, Рѣчковскій, Княгининскій и Кривичскій приходы, Владыка, по приглашенію военнаго Начальства отправился на фронтъ для благословенія и окропленія св. водой находящихся тамъ войскъ.

13 сентября совершенъ былъ молебенъ, въ присутствіи войскъ, въ с. Маньковичахъ.

Того-же числа въ с. Козянахъ совершено было Владыкою всенощное бдѣніе, съ выносомъ Св. Креста и его воздвиженіемъ.

14 сентября литургія была совершена во временномъ военномъ храмѣ.

Того-же числа, по пути, были посѣщены церкви сель Осинаго городка и Верхняго.

15-го сентября Владыка возвратился въ городъ Дисну.

18-го сентября, въ недѣлю 16-ю по Пятидесятницѣ Владыка совершилъ въ Дисненско-Воскресенской церкви божественную литургію, въ сослуженіи протоіерея о. Астахова, эконома архіерейскаго дома іеромонаха Іоны, священника Ново-Вилейской церкви о. Недвѣцкаго и священника Дисненской Воскресенской церкви о. Кушнева, послѣднимъ сказано и слово.

21-го сентября Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ отбылъ изъ г. Дисны въ г. Друю, а оттуда на передовыя линіи фронта, въ предѣлахъ Виленской и Ковенской губерній,—Двинскаго района;—для благословенія и окропленія святой водой войсковыхъ частей.

24-го сентября въ г. Браславлѣ было совершено всенощное бдѣніе, а 25-го сентября, въ недѣлю 17-ю по Пятидесятницѣ, божественная литургія совершена была Владыкою въ Друйской Благовѣщенской церкви, въ сослуженіи о. Епархiальнаго наблюдателя протоіерея о. Димитріева, священниковъ Друйскихъ церквей о.о. Янушевича и Эрдмана при діакопѣ Друйской церкви Шарафановичѣ. Послѣ обѣда

въ домѣ священника о. Эрдмана Владыка отбылъ изъ Друи на пароходѣ въ гор. Дисну, куда прибылъ въ 11 часовъ вечера.

26-го сентября, въ день преставленія Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, Его Высокопреосвященство изволилъ слушать Божественную литургію, а по литургіи—совершилъ молебенъ св. ап. Іоанну Богослову въ Дисненской Воскресенской церкви, въ сослуженіи о. Епархіального Наблюдателя протоіерея о. Димитріева, эконома архіерейскаго дома, іеромонаха Іоны, священника о. Кушнева и іеродіакона Геннадія. Поученіе произнесъ священникъ Кушневъ.

30-го сентября, въ 4 часа дня, Высокопреосвященнѣйшій Владыка изволилъ отбыть изъ Дисны, чрезъ ст. Борковичи, въ предѣлы юговосточныхъ окраинъ Вилейскаго уѣзда, для обозрѣнія церквей и посѣщенія войсковыхъ частей на передовыхъ позиціяхъ Молодечно-Барановичскаго фронта.

20-го сентября открыта въ г. Диснѣ церковно-приходская школа. Въ присутствіи Его Высокопреосвященства совершенъ былъ молебенъ, съ задачей крестиковъ новопоступившимъ въ школу ученикамъ, которыхъ принято болѣе 150 человекъ.

Съ 1-го октября изъ Старой Ладogi переводятся въ с. Шарковщизну Антолептская и Березвечская второклассныя школы, занятія въ коихъ имѣютъ открыться съ первыхъ чиселъ сего мѣсяца.

Изъ путевыхъ впечатлѣній священника бѣженца.

I.

Отъ Вильны до Минска.

Въ началѣ войны побѣдоносное шествіе нашихъ войскъ въ Галиціи и успѣшное отраженіе нѣмцевъ въ Царствѣ Польскомъ не давало намъ—жителямъ Виленскаго уѣзда (южной его части)—ни малѣйшаго повода опасаться, что въ Августѣ мѣсяцѣ 1915 г. придется оставить свои мѣста и спасаться отъ страшнаго нашего врага. Правда, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1914 года и февралѣ 1915 года намъ весьма слышна была пушечная пальба со стороны Сувалокъ и Августовскихъ лѣсовъ, но геройская стойкость

нашихъ войскъ и колоссальныя потери непріятеля на рѣкѣ Нѣманѣ давали надежду, что противника не только не пустятъ въ нашу провинцію, но даже скоро займутъ, если не всю, то непременно хоть часть нѣмецкой земли. Такъ вообще думалось русскимъ людямъ потому, что мы всѣ и всегда твердо вѣруемъ въ непобѣдимость нашего оружія. Но вотъ наши войска оставляютъ Галицію, а въ первыхъ числахъ Августа мѣсяца скоростижно падаетъ крѣпость Ковна. Наша сомоувѣренность замѣнилась безпокойствомъ, и всѣмъ стало уже ясно, что надвигается на насъ страшная туча и что приходится каждому спастись, гдѣ и какъ можно.

Кромѣ сдержанныхъ газетныхъ извѣстій, мы имѣли предвѣстниковъ грядущей бѣды въ лицѣ усиливающейся канонады, а такіе и бѣгства по большимъ дорогамъ мѣстныхъ обывателей на городъ Ошмяны. Отъ нихъ мы слышали про ужасы и бѣдствія, приносимыя бѣженцамъ Ковенской губерніи, но все же еще думалось, что непріятель отъ насъ еще далеко и что можетъ быть намъ не придется убѣгать изъ своихъ насиженныхъ мѣстъ. Какъ извѣстно, 15 Августа 1915 года нѣмцы стали подступать къ г. Вильнѣ: усилилась пушечная стрѣльба, участились разбѣды, появились воздушные вѣстники войны—аэропланы, по четыре и болѣе вмѣстѣ. На всѣхъ напалъ страхъ; нѣкоторые не могли даже спать ночью, но все таки сидятъ, не двигаются съ мѣста и ожидаютъ результатовъ битвы подъ Троками и въ окрестностяхъ г. Вильны. Наконецъ получаемъ радостную вѣсть, что непріятель отбитъ отъ г. Вильны болѣе чѣмъ на 40 верстъ и что онъ около Трокскаго озера «Гальве» понесъ большія потери людьми. Стало легче на сердцѣ. Значитъ, непріятель отъ насъ на разстояніи 70 верстъ, а впереди его наши доблестныя войска, которыя съ Божіею помощію, можетъ быть, оттѣснятъ врага еще дальше—за Ковно, а тамъ и—за границу. Но утѣшать себя этими успокоительными мыслями пришлось недолго: послѣ 20 Августа, со стороны Вильны стѣльба какъ-бы немного стала тише, но со стороны сѣверо-запада выстрѣлы были болѣе громки и получены были частныя извѣстія, что непріятель большими силами громить станцію «Ораны» (Варшаво-Петрогр. жел. дор.). Стало ясно, что непріятель, потерпѣвъ неудачу подъ г. Вильной, идетъ въ обходъ ея со стороны запада, слѣдовательно, онъ, не болѣе какъ въ 40 верстахъ отъ нашего раіона. Около того же времени, мы услышали, что выстрѣлы начались и съ восточной стороны г. Вильны и получились извѣстія, что врагъ дѣлаетъ сильный натискъ на Вилькомиръ и

Поневѣжъ. Съ каждымъ днемъ выстрѣлы эти становились все сильнѣе и, наконецъ, около 1 Сентября, появились слухи, что врагъ прорвалъ фронтъ около г. Свѣнцианъ и что уже дѣлаетъ набѣги около г. Сморгони и Ошмянъ и что станціи «Салы», «Гудогай», и «Кѣна», Либаво—Раменской желѣзной дороги, будто уже взяты нѣмцами. Съ каждымъ часомъ приходилось убѣждаться, что непріятель дѣлалъ обходъ г. Вильны съ трехъ сторонъ, а 4-го Сентября вечеромъ стало всѣмъ извѣстно, что нѣмцы уже взяли эти города и станціи и что разбѣзды ихъ шныряютъ уже въ 10 верстахъ разстоянія отъ села Побень. Въ 11 часовъ ночи 4-го Сентября мы, съ псаломщикомъ Суходинцевымъ, рѣшили уѣхать изъ села Побень въ эту же ночь, такъ какъ откладывать отъѣздъ нельзя было ни на одинъ день. Что же касается церкви, ея имущества, прихожанъ, то объ этомъ было все рѣшено нами раньше—1-го 2-го и 3-го Сентября совмѣстно съ прихожанами, съ которыми мы разстались съ плачемъ и со слезами на глазахъ. Приходили къ намъ прощаться и плакали вмѣстѣ не только православные, но и католики крестьяне. Общее горе всѣхъ объединило, сравняло. Помолившись Богу, мы выѣхали изъ села Побень 5 Сентября въ 2 часа ночи. Ключи отъ церкви даны церковному сторожу, Павлу Зайко, который помѣстился здѣсь же при церкви, въ причтовомъ домѣ; ему же даны ключи и отъ причтовыхъ построекъ, которыя онъ обязался беречь,

подъ наблюдениемъ церковнаго старосты Степана Макаревича.

Ночь была темная, но теплая, вѣялъ не сильный восточный вѣтеръ, шелъ мягкій осенній дождь. Утренняя прохлада и падающія капли дождя нѣсколько освѣжили мою взволнованную голову и я, по мѣрѣ удаленія отъ своего села, сталъ приходить въ себя. Когда мы съ Суходинцевымъ подъѣхали къ мѣстечку Таборишки (Виленскаго уѣзда), то уже свѣтало, и мы увидѣли, что партія солдатъ устанавливала телеграфную проволоку, т. е. устраивала новой телеграфъ по направленію изъ г. Ошмянъ на ст. «Яшуны» Пол. жел. дор. Въ виду приближенія непріятеля, работа эта мнѣ показалась излишней, если не сказать бесполезной, но солдаты объяснили, что телеграфъ этотъ необходимъ для военныхъ надобностей арміи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

За редактора протоіерей В. Знаменскій.